

Дошедший до Берлина

Ветеран Великой Отечественной войны Юрий Григорьевич Батраков родился в 1924 году. В 18 лет он был призван в ряды Красной Армии и, по сути, сразу попал на фронт. Боевой путь начал рядовым артиллерийским разведчиком, а завершил его командиром отделения артиллерийской разведки 930-го артиллерийского полка 362-й Верхнеднепровской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии. Его фронтовой маршрут 1600 км: Чернь - Мценск - Жуковка - Слав-город - Быхов - Смолевичи - Минск - Эйтишкес - Мари-амполь - Вилкавишкис - Варшава - Радом - Томашув - Пабиане - Калиш - Аурит - Визенау - Старков - Берлин. Вот такой славный боевой путь.

Юрий Григорьевич участвовал в боях на Курской дуге, освобождал Белоруссию (форсировал Днепр у Быхова в июле 1944-го и Березину у Елизарово в августе того же года), затем форсировал Неман южнее Алитуса (Литва) и сражался на территории Польши, в январе-феврале 1945-го принимал участие в Висло-Одерской операции, форсировал Одер, в марте 1945-го участвовал в захвате плацдарма у Визенау и... брал Берлин. Юрий Батраков - кавалер ордена Славы 3-й степени, Отечественной войны 1 -й степени и двух медалей "За отвагу". И такой важный штрих его биографии - на фронте он познакомился со своей женой - Зоей Даниловной.

В преддверии 68-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов наш обозреватель Александр Жегулёв встретился с Ю. Г. Батраковым и попросил его рассказать о личном вкладе в Победу. Юрий Григорьевич, которому уже около 90 лет, вместо рассказа о своих боевых подвигах на полях сражений, предложил "Патриоту Отечества" короткие заметки о заключительном этапе войны, о штурме Берлина, которые мы публикуем.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫМ этапом войны стало форсирование Одера и штурм Берлина. Была ранняя весна 1945 г. Наша 362-я стрелковая дивизия вышла к Одеру в конце февраля. До Берлина оставалось 60-80 км.

Восточный берег, где мы находились, возвышался над западным. Начиналось половодье, и широкая пойма западного берега была залита водой. Взводу управления, в котором я был командиром отделения артиллерийской разведки, дали задание вместе с батальоном пехоты форсировать Одер и закрепиться на его противоположном берегу. Саперы построили понтонный мост. Немцы его пристреляли, однако саперы после попадания снарядов немедленно восстановили переправу. Одер форсировали ночью, когда огонь несколько стих. Для уменьшения потерь на мост выходили повзводно (20-30 человек) и преодолевали расстояние быстрым шагом цепочкой, соблюдая определенный интервал. Орудия катили руками. Несмотря на потери, нам удалось закрепиться на противоположном берегу. До рассвета вырыли в дамбе окопы, но скоро они заполнились водой. Поэтому решено было захватить ближайший населенный пункт Визенау, расположенный в 5 км от Одера. Ночной атакой с трех сторон, передвигаясь по залитой водой пойме, иногда по пояс в холодной воде, взяли Визенау.

Немцы бросались в яростные атаки, стремясь ликвидировать плацдарм и сбросить нас в Одер. В день мы отбивали несколько атак. Те немногие пушки, которые нам удалось переправить через Одер, были поставлены на прямую наводку.

Артиллеристы буквально в упор вели огонь по танкам и пехоте противника. Мы не имели зениток, и немецкие самолеты непрерывно бомбили нас с малых высот. Ценой больших потерь и невероятных усилий, с помощью огневой поддержки артиллерии и "Катюш" с восточного берега, нам удалось удержать плацдарм до генерального наступления на Берлин, которое началось 16 апреля 1945 г.

Наша дивизия в составе 1 -го Белорусского фронта наступала на Берлин с юго-востока. По пути мы вынуждены были уничтожать группировки немцев, оказавшиеся у нас в тылу в результате стремительного прорыва танков. Уничтожение окруженных и бродячих групп противника - довольно сложная задача. В одних случаях из леса неожиданно появлялись группы вооруженных солдат с белыми флагами, желающие сдаться в плен, в других - также неожиданно по нам открывали пулеметный и автоматный огонь. К Берлину мы подошли 23 апреля.

В результате окружения танковыми соединениями, мощного артиллерийского огня и непрерывных бомбардировок авиации берлинский гарнизон был подавлен. К тому же были выведены из строя инженерные коммуникации - водопровод, электрические сети, связь, канализация. Все это предопределило успех сражения за Берлин. С начала наступления 16 апреля потребовалось всего две недели, чтобы 30 апреля рейхстаг пал. Характерная черта поверженного Берлина - это сплошные развалины и белые полотнища, вывешенные из окон уцелевших зданий.

Заветной мечтой каждого солдата и офицера - участников штурма Берлина - было расписаться на рейхстаге. Первые подписи поставили воины частей, принимавших непосредственное участие в штурме центра города. Когда же до рейхстага добрался я со своими товарищами, он уже был весь испещрен подписями. Нам с большим трудом удалось написать свои фамилии, используя для этого различные приспособления и выдумку.

Война - это не только участие в боях. Это, прежде всего, великое терпение и, конечно, выносливость: долго идти, нести тяжести, толкать, вытаскивать, копать, пилить, забивать, вычерпывать, долбить, не спать, мерзнуть на посту, перемогать сырость, дождь, жару, жажду, иногда сутками ждать куда-то запропадившуюся кухню, спать на марше, часто на сырой земле или в снегу, терпеть вражеские зверские обстрелы или бомбежки.

Наш народ знает, что такое война. Нет, наверное, семьи, которая не получила бы в те годы похоронки. Из числа фронтовиков 1922-го, 1923-го и 1924-го года рождения, к которым отношусь и я, живыми вернулись только три процента. Недаром на фронте существовала притча: командир отделения живет в среднем полторы атаки, танкист - полтора боя, летчик - полтора вылета. Выйти из боя живым - большое везение. Остаться после войны живым - большое счастье. Дожить до настоящего времени, когда в живых осталось менее одного процента фронтовиков - большая редкость.

ПОСЛЕ войны Юрий Григорьевич Батраков, как и многие ровесники, оставшиеся в живых, пошел учиться. С отличием окончил геодезический факультет Московского института инженеров землеустройства и аспирантуру. Защитил кандидатскую, а затем и докторскую диссертации, после чего ему были присвоены ученые звания - сначала доцента, а позже профессора. Он удостоен почетных званий: заслуженный деятель науки и техники РФ, почетный профессор университета. За учебник "Геодезия. Недра" (1993 г.), выдержавший шесть изданий и переведенный на английский язык, Ю. Г. Батракову (он один из авторов) была присуждена премия Правительства РФ в области науки и техники.

За разработку и внедрение технологий геодезического обеспечения Государственного земельного кадастра и землеустройства Юрий Григорьевич удостоился премии имени Ф. Н. Красовского. За изобретения в области геодезии он стал обладателем двух медалей ВДНХ и авторского свидетельства на изобретение.

Его заслуги в подготовке высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства и значительный вклад в развитие науки и практики отмечены орденом Трудового Красного Знамени и нагрудными знаками "Золотой почетный орден Государственного университета по землеустройству", "Почетный геодезист", "Серебряный Константиновский", "За развитие землеустроительного образования". Юрий Григорьевич неперменный участник послевоенных Парадов Победы на Красной площади в Москве - 1995-го, 2000-го, 2005-го и 2010-го годов.